

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8988

EDN: NSYEYZ

*Л.Е. ГРИНИН^{1, 2}, С.Ю. МАЛКОВ^{3, 4}, А.Л. ГРИНИН³,
А.В. КОРОТАЕВ^{1, 3}*

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики».

101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

² Институт востоковедения РАН.

107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

³ МГУ им. М.В. Ломоносова.

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1.

⁴ Институт экономики РАН.

117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 38, корп. 1.

УМРЕТ ЛИ КАПИТАЛИЗМ? РАЗМЫШЛЕНИЯ О КАПИТАЛИЗМЕ ПРОШЛОГО, НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО¹

Аннотация. В статье авторы ставят и подробно рассматривают исключительно актуальный вопрос о том, есть ли будущее у капитализма или он будет замещен каким-то новым строем. А если будущее все же есть, то какое это будущее? Это не новые вопросы, но в последние несколько лет они, как и сто лет назад, приобрели исключительно важное значение, поскольку о конце капитализма заговорили не только левые, но и представители крупнейшего финансового капитала. В статье рассматриваются вопросы: что такое капитализм как уклад и как система; какова была эволюция капитализма; какие у него потенциалы; а также рассматриваются разные сценарии и даются прогнозы на ближайшие 50–100 лет. Предполагается, что в ближайшие несколько десятилетий развитие капитализма может идти по-разному в развитых и развивающихся странах, в результате чего может создаться сложный континуум видов, переходов, комбинаций и форм капитализма. Авторы полагают, что капитализм в той или иной степени неизбежно трансформируется, однако степень такой трансформации может сильно варьироваться. Рассматриваются разные сценарии будущего капитализма: от сохранения им ведущей роли до сокращения капитализма до уклада.

Ключевые слова: капитализм; социализм; система; уклад; прибыль; неравенство; развивающиеся страны; развитые страны; удаленная работа; игра с нулевой суммой; прогнозирование.

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 20-61-46004).

Для цитирования: Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Умрет ли капитализм? Размышления о капитализме прошлого, настоящего и будущего // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 2. С. 100–130. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8988 EDN: NSYEYZ

Вопрос о будущем капитализма, в том числе о том, имеет ли он вообще будущее, не нов. Но кризис 2008 г. и последующие за ним крупные изменения придали этой проблеме новое звучание. Вначале мы остановимся подробнее лишь на одной, но весьма интересной и показательной книге пятерых крупных американских макросоциологов: И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. Главную идею книги хорошо выразил один из ее рецензентов. «Книга пытается обратить наше внимание на то, что глобальный капитализм, суть которого в постоянном возрастании прибыли и накоплении капитала, скоро может исчезнуть, поскольку основательно разрушил и продолжает разрушать условия своего существования. Прогнозы находятся в диапазоне от относительно мирной трансформации капитализма в более эгалитарные, социал-демократические и *environment-friendly* формы до непредсказуемого распада мира на воюющие между собой режимы и глобальных катаклизмов» [40, с. 21].

Действительно, авторы представляют судьбу капитализма как в целом незавидную. Тем не менее в очень важных деталях мнения авторов этой книги несколько разошлись. Некоторые из них — Иммануил Валлерстайн и Рэндалл Коллинз — считают, что капитализм обречен², другие — Майкл Манн и Крэг Калхун — думают, что в какой-то форме капитализм останется. Но все они полагают, что экономический рост сильно замедлится или даже исчезнет, в лучшем случае рост будет минимальным³. Так или иначе сегодня особенно остро ставится вопрос о том, что одной из главных причин кризиса капитализма станет замедление или исчезновение экономического роста; такого взгляда придерживаются, в частности, макросоциологи И. Валлерстайн и Р. Коллинз [5]. По мнению К. Калхуна, одно из главных противоречий капитализма вызвано эксплуатацией внешней среды — от воздуха и воды до ископаемых. Капитализм использует их все больше, тогда

² Впрочем, нельзя не отметить, что марксисты — а И. Валлерстайн относится к марксистам в полной мере — начали убеждать всех в близком конце капитализма, еще когда капитализм только формировался в систему. И они хоронят капитализм непрерывно уже более 170 лет, что, конечно, дает основания отнести к очередному марксистскому прогнозу близкого конца капитализма с очень большой долей скепсиса.

³ Так, Манн склоняется к тому, что темп роста в 1% не должен считаться кризисом капитализма, поскольку ранее (в XVIII в.) такой темп роста был нормальным [29, с. 143–144]. Это действительно так, но тот 1% был при твердых ценах, золотых деньгах и без помощи центральных банков, поэтому те проценты не стоит приравнять к нынешним, накрученным.

как количество необходимых ресурсов ограничено. Угрозы, из этого вытекающие, могут дестабилизировать экономику и поставить под вопрос возможность извлекать большие прибыли (в том числе за счет повышения налогов на капиталистов в попытках переложить на них экологические издержки [17]).

Как утверждает Майкл Манн, чтобы избежать катастрофических изменений климата, необходимо радикально изменить три главных института: капитализм, национальный суверенитет и права граждан. Соответственно, нужно перестать гнаться за высокой прибылью, резко сократить «одержимость ростом», срочно ограничить деятельность промышленности, ответственной за выбросы, и заменить ее «зелеными» технологиями, которые следует еще изобрести и довести до ума⁴. В глобальном масштабе осуществить это возможно, если значительно урезать суверенитет национальных государств в отношении экономической и экологической политики и создать наднациональный орган, который смог бы достаточно жестко такую политику воплощать. Наконец, простым гражданам во всем мире также необходимо кардинально изменить свои запросы [10, с. 150 и след.]. Правда, Манн считал реализацию такого плана маловероятной [10, с. 151]. Однако за последние десять лет, особенно за последние три года, глобалисты существенно продвинулись в сторону практической реализации этих идей. И их чрезвычайная активность в этом направлении крайне тревожит.

После кризиса 2008 г. со всей очевидностью проявилась *новая, ставшая важнейшей причиной усиления глобалистов* — сокращение доходности внутри США и доходных вложений в мире вообще. Иммануил Валлерстайн даже назвал свою главу в указанной коллективной монографии «Есть ли будущее у капитализма?» [5] «Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным». По его мнению, потому, что он больше не приводит к такому росту капитала, как раньше.

Фактически неолиберализм предлагают заменить не чем иным, как социализмом. И некоторые макросоциологи, даже не скрывая этого, употребляют термин «социализм» при описании эволюции нынешнего общества в будущем⁵, тогда как другие предпочитают эвфемизмы.

⁴ Правда, следует отдать должное Манну — он считает, что, хотя такой переход к режиму низких выбросов приведет к сокращению темпов роста в краткосрочной перспективе, впоследствии, скорее всего, он будет только способствовать росту [29, с. 150].

⁵ Так, Рэндал Коллинз прогнозирует, что на смену капитализму, скорее всего, придет социализм. Он заключается в государственной собственности или жестком контроле над источниками прибыли, централизованном планировании и перераспределении. На смену погоне за прибылью должна прийти забота о широких массах населения [21, с. 105 и далее]. Правда, Коллинз понимает, что у социализма много недостатков, поэтому считает возможным, что потом — лет через пятьдесят — социализм может снова смениться какой-то формой капитализма [21, с. 107].

Не только эти (в целом левого толка) макросоциологи, но и многие другие исследователи сходятся во мнении, что мир и капитализм как социально-политическая система в настоящее время переживают глубокий системный кризис, выход из которого может означать очень глубокие изменения и потрясения. Особенно много критики вызывает растущее неравенство. Критика в этом плане обоснована, есть исследования, показывающие нарастание этой тенденции, среди которых особенно стоит указать работу «Капитал в XXI веке» французского экономиста Тома Пикетти [32].

Рецепты и прогнозы здесь значительно различаются, но мейнстрим все сильнее склоняется к тому, что в той или иной мере имеет сходство с социалистическими идеями. Поэтому вовсе не удивительно, что в последние несколько лет на Западе все активнее ведутся разговоры о том, что капитализм — это плохо, что стремление к прибыли, а также к экономическому росту вредит климату, экологии, в целом человечеству, что его нужно чем-то заменять. Однако данный антикапиталистический тренд нельзя объяснить только партийной борьбой за власть в США между демократами (либералами⁶) и республиканцами (консерваторами). По сути, это идеологическая установка, которая более или менее аргументированно излагается в ряде антикапиталистических манифестов вроде доклада Римского клуба “Come on” [64] или книги Клауса Шваба и Тьерри Маллере «COVID-19: Великая перезагрузка» [62].

В отношении происхождения позиции авторов книги «Есть ли будущее у капитализма?» [5] никакой интриги нет. Они придерживаются левых позиций. А для левых капитализм всегда был феноменом угнетения, идеологическим противником. И многие из них (включая левых марксистов) мечтают о мировой антикапиталистической революции в этом столетии (см., например: [44])⁷.

Интереснее понять, почему капитализм стали хоронить представители крупнейшего бизнеса, в частности на Давосском мировом экономическом форуме? Там речь шла о том, что бизнес надо нагрузить всевозможными социальными функциями, сделать его ответственным за все (так называемая теория стейкхолдеров) и увеличить налоговую нагрузку; о том, что стремиться к высокому экономическому росту более уже неправильно, а правильный пример — черепаший темпы развития Японии; а также о том, что стремиться к прибыли — это плохо, что бизнес фактически должен быть положен на алтарь спасения

⁶ Данный термин в американском английском языке означает людей левых взглядов.

⁷ Отметим, что представители противоположного лагеря (либертарианцы, австрийская экономическая школа) видят проблемы современного капитализма как раз в избыточном государственном регулировании, а надежды на лучшее будущее связывают с возвращением к классическому капитализму (см., например: [33]).

климата и т. д. Мы думаем, что в основе лежит стремление глобалистов перераспределить ресурсы, которые использует производительный бизнес (и использует в основе эффективно), на «зеленую» повестку, а сделать это можно только путем всяческих ограничений, запретов, давления на производительный бизнес. Уже подсчитывают, что для этого требуется 5 трлн долл. в год инвестиций — фантастическая сумма! Но попытка «большого скачка» на пути спасения климата сулит нам очень большие проблемы вплоть до экономической катастрофы.

Настоящая статья, однако, не ставит целью анализ этих работ⁸. Она посвящена анализу понятий «капитализм» и «капиталистическая система», их эволюции и будущему. Тем не менее имеет смысл привести несколько цитат из книги К. Шваба и Т. Маллере [62] и из доклада Римского клуба “Come on”, чтобы читатель имел представление о направлении антикапиталистической мысли.

Чрезмерная зависимость политиков от ВВП как показателя экономического процветания привела к нынешнему состоянию истощения природных и социальных ресурсов [62, р. 41]. В таких условиях, когда более низкий экономический рост кажется почти неизбежным, многие люди могут задаться вопросом, полезна ли «одержимость» ростом, придя к выводу, что нет смысла преследовать цель все более высокого роста ВВП [62, р. 40].

По мере того как критика экономического роста выходит на первое место, финансовое и культурное доминирование консюмеризма в общественной и частной жизни будет пересмотрено [62, р. 44].

Независимо от того, поддерживаются они открыто или нет, теперь никто не станет отрицать, что основной целью компаний больше не может быть безудержная погоня за финансовой прибылью; теперь они обязаны служить всем своим заинтересованным сторонам, а не только тем, кто владеет акциями [62, р. 124].

Авторы доклада Римского клуба считают, что ВВП измеряет не что иное, как скорость, с которой деньги проходят через экономику, а также то, что рост ВВП не является гарантией достижения неэкономических целей, скорее, наоборот [64, р. 175]⁹.

Отметим, что расширенное воспроизводство, то есть экономический рост, — это черта капиталистического хозяйства, которую отмечали многие его исследователи, в частности К. Маркс, а также С. Кузнец [58].

⁸ Наш анализ доклада Римского клуба см.: [8]. Относительно книги Шваба и Маллере на русском языке много небезынтересной публицистики (см., например: [18; 35]).

⁹ Хотя показатель ВВП часто подвергается в целом справедливой критике (см., например: [45–47; 52; 59]), в данном случае критика призвана скрыть тот факт, что потенциалы развитых государств ослабели, и поставить под сомнение вообще необходимость экономического роста, однако отказ от роста как цели объективно ведет к стагнации общества (см. подробнее: [12]).

Без стремления к прибыли нет капитализма. Отсюда возникает очень важный вопрос: не возникнет ли в будущем ситуация, когда не будет ни роста, ни возможности увеличивать прибыль? И, если это случится, каково будущее капитализма?

Словом, в связи с тем что уже происходят крупные перемены и в будущем также можно предположить новые изменения, в данной статье мы хотели бы исследовать вопрос о будущем капитализма: умрет он, трансформируется или останется без изменений? А для этого необходимо рассмотреть, что такое капитализм, какова была его эволюция, каким является современное положение, и определить его перспективы.

Но прежде хотелось бы отметить, что последние идеологические и политические веяния в США и на Западе вызывают дежавю. Как будто мы вернулись в СССР — с тотальной идеологией, цензурой и убаюкивающими разговорами об общем благе. Однако общее благо одним перераспределением не создать. Перераспределение — важный и необходимый механизм, способствующий большему социальному равенству, но только в определенном, контролируемом, объеме. Иначе оно начинает тормозить экономику и общество беднеет. Только рост экономики при правильном ориентировании бизнеса и правильной социальной политике (включающей также перераспределение) является наиболее реальным путем к подъему уровня жизни, особенно в развивающихся странах.

Чтобы размышлять на тему «умрет ли капитализм», необходимо определиться с тем, что понимается под «капитализмом». С этого мы и начнем.

Что такое капитализм? Определение и характеристики

Приведем несколько популярных определений.

Капитализм — общественно-экономическая формация, основанная на *частной собственности* на средства производства и *эксплуатации наемного труда* капиталом; сменяет феодализм, предшествует социализму — первой фазе коммунизма (Большая Советская энциклопедия. 3-е издание. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978).

Капитализм чистый, капитализм свободной конкуренции (англ. pure capitalism, фр. Laissez faire capitalism) — экономическая система, в которой материальные ресурсы являются *частной собственностью*, а *рынки и цены* используются для направления и координации экономической деятельности [27].

Капитализм — экономическая система, в которой средства производства принадлежат *частным собственникам*. Предприятия производят товары для *рынка*, управляемого спросом и предложением. Экономисты часто говорят о капитализме как о системе *свободного рынка, управляемого конкуренцией*. Но капитализм в таком идеальном смысле нельзя найти нигде в мире. Экономические системы, действующие сейчас в западных странах, являются сочетанием свободной конкуренции и государственного контроля. Современный капитализм можно рассматривать

как комбинацию частного предпринимательства и государственного контроля (The Encyclopedia Americana, New-York, 1961).

Капитализм — тип общества, основан на *частной собственности и рыночной экономике* (Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия, <https://megabook.ru/>).

По мнению И. Валлерстайна, «чтобы историческая система считалась капиталистической, доминирующей или решающей характеристикой должно быть настойчивое стремление к *бесконечному* накоплению капитала — накоплению капитала ради накопления еще большего капитала» [5, с. 25].

Важно иметь в виду, что капитализм может быть в разные периоды разным. Он может быть диким с варварской формой эксплуатации рабочих. Таковым он во многом был даже на ранних стадиях индустриализма в Великобритании в 1830–1840-х гг., в Японии в конце XIX — начале XX в. и в других странах. А может быть цивилизованным. Мы в своем исследовании будем ориентироваться в основном на зрелый промышленный капитализм, в котором эксплуатация была уже регламентирована и рост прибыли шел в основном за счет роста производительности (однако не забывая, что вне рамок ограничений капитализм быстро обретает весьма негуманные черты). Мы дадим определение капитализма путем описания ряда признаков и на это определение будем ориентироваться в дальнейшем.

Капиталистическая система хозяйствования — это социально-экономическая система, которая характеризуется наличием следующих институтов и признаков, выражающихся в совокупности целого ряда свобод, юридических прав и возможностей:

1) частной собственности (в том числе на технические средства производства, транспорт, ноу-хау), признанной и охраняемой государством;

2) свободного рынка / свободных рынков. Это предполагает более или менее развитую денежную систему, юридическую возможность свободно покупать и продавать и свободное ценообразование, конкуренцию и пр.;

3) системы гражданского права и юридически формально равноправных/договорных отношений между нанимателем и наемным работником, то есть наличие функционального судопроизводства и государственного контроля над ним;

4) значительного слоя людей, для которых свободный наем является основным источником дохода. Это предполагает высокий уровень урбанизации и рыночного производства; наличие рынка рабочей силы;

5) цели хозяйствующих субъектов-организаторов — получения прибыли. Для роста прибыли применяются различные способы, ведущие: а) к уменьшению затрат; б) увеличению объемов. Отдельно отметим, что получение прибыли не равнозначно получению *максимальной* прибыли. Достижение максимальной прибыли часто является некоей

идеальной целью, которая манит, но редко достигается. Гораздо чаще бизнес довольствуется *приемлемой* прибылью. Однако стремление ее повысить или препятствовать падению нормы прибыли выступает мощной движущей силой развития;

б) расширенного воспроизводства, без которого невозможно сохранять и тем более увеличивать прибыль, а также выдерживать конкуренцию;

7) свободой в организации производства. Это означает минимум ограничений в сферах деятельности, технологиях, производственной кооперации, цепочках поставок, найме, приобретении необходимых материалов и комплектующих и т. п.

Данное определение позволит нам далее лучше понять направления эволюции капитализма.

В зрелом капитализме слились воедино промышленное производство (индустриализм) и денежный (ссудный) капитализм; торговый капитализм и получение ренты; изобретательство и разделение труда; наем рабочей силы и производство на рынок. Но на самом деле эти элементы длительное время существовали во многом отдельно, создавая особые системы, часто в комбинации с другими социально-экономическими формами. Так, рабовладельческие хозяйства могли активно ориентироваться на рынок. Таковыми, например, были не только мастерские древних Афин, но и рабовладельческие плантации Юга США, поставлявшие хлопок в Англию. Итальянские республики позднего Средневековья и раннего Нового времени, особенно Венеция и Генуя, были торговыми государствами, где заправляли крупные негоцианты, и активно воевали за свои торговые привилегии. Мануфактуры, по типу приближающиеся к капиталистическим, то есть сочетавшие разделение труда, работу на рынок и элементы индустриализма, имелись в большом количестве в тех же итальянских государствах начиная с XIII в. Наемный труд существовал с глубокой древности по всей ойкумене, этому институту посвящен ряд статей уже в законах Хаммурапи (конец 2-го тысячелетия до н. э.). Изобретательство развивалось независимо от капитализма с древности, но с позднего Средневековья наращивало темп (см.: [10; 43; 50; 54; 55]), и уже в XVII в. возникли первые органы регистрации патентов в Англии (подробнее см.: [49; 50]). Ростовщический капитал и капитал, растущий на так называемых откупах (на выкупе прав на сбор налогов или государственных монополий, соляных, винных), существовал, по крайней мере, с древней Вавилонии, активно развивался в Римской империи, Франции Нового времени. Винные монополии выкупались и в России XIX в., особенно активным здесь был еврейский капитал. Рентный капитал функционировал таким образом, что его обладатели получали прибыль в виде процентов на капитал (особенно от государственных долгов). Он также имел довольно длинную историю. Особенно широко это было распространено в дореволюционной Франции, такой долг и погубил в итоге королевскую власть.

Капитализм как уклад

Таким образом, надо различать понятия «*капитализм как уклад*» и «*капитализм как социально-экономическая система*». Капитализм как уклад возникает еще в древности. Предпосылкой его появления были разделение труда, возникновение специализированных его форм и спроса на специализированную продукцию. Наличие спроса сделало возможным производить продукцию не только для собственных нужд (натуральное хозяйство), но и на рынок и этим зарабатывать себе на жизнь. При этом при наличии устойчивого спроса появляется возможность расширить выпуск продукции, но для этого собственных сил уже не хватает, нужны наемная рабочая сила, поставщики сырья, помещения для работы, производственное оборудование, то есть производственный *капитал*. Производственная деятельность с использованием наемного труда и производственного капитала, ориентированная на реализацию произведенных специализированных товаров на рынке, и есть капитализм как уклад. Необходимость в производственном капитале и наемном труде обуславливает потребность в наличии денежных средств и в осуществлении инвестиций (вложений в производство до того, как будет получен доход от реализации произведенной продукции). Необходимость предварительных затрат на производство, прежде чем будет получен доход, означает *пороговость* процесса (вложение денег сейчас, чтобы потом, может быть, эти вложения окупились), что обуславливает наличие рисков, для снижения которых необходимы определенные условия.

Для устойчивого существования *капитализма как уклада* нужны:

а) *спрос* на производимую продукцию и *рынок*, где можно ее реализовать (без этого нет смысла в массовом производстве продукции);

б) наличие *денежного обращения* (продажа товаров на рынке должна быть за деньги, поскольку они нужны для запуска следующего цикла производства, включая закупку сырья, наем рабочей силы и т. д.);

в) наличие у производителя *основного капитала* (оборудование, помещения, транспортные средства и т. п.), которым он может распоряжаться для организации производства, и возможность обновлять основной капитал по мере его износа.

Для снижения рисков (при наличии пороговости процесса) необходимы:

– *защита собственности* (основного капитала) от возможности его экспроприации (властью, рэкетом и т. п.);

– *стабильный спрос* (обеспечивающий отдачу от инвестиций);

– *стабильность* внешних условий (для возможности планирования деятельности в будущие периоды);

– *прибыльность* бизнеса, компенсирующая наличие рисков и неопределенности будущего.

Капитализм как уклад существовал в разные исторические эпохи, занимая определенные ниши при доминировании других укладов. Он

закреплялся там, где, несмотря на высокие риски, имелась высокая доходность (например, морская торговля) и платежеспособный спрос (то есть в основном обслуживал элиту, у которой были внеэкономические источники доходов). При этом господствующая идеология была направлена на легитимацию сословного общества, и в этой идеологии предпринимателям отводилось маргинальное место. Для снижения рисков предприниматели образовывали торговые гильдии, цеха, осуществлялась регламентация их деятельности.

Таким образом, стремление к максимизации прибыли в капитализме как укладе — это, скорее, средство минимизации рисков в слабомонетизированном обществе с низким платежеспособным спросом (в условиях «игры с нулевой суммой»).

Элементы, или узкие системы, капитализма (торговый, ростовщический, рентный) намного древнее индустриального капитализма. Последний стал формировать систему производства только с XVII в.: сначала в Голландии, на верфях которой строилось до тысячи кораблей в год, причем половина из них шла на экспорт [1; 10, с. 103; 37, с. 106, 109]. Потом — в Англии, где шерсть перерабатывалась в главный экспортный товар — шерстяные ткани в так называемой рассеянной мануфактуре, то есть раздавалась на переработку сельским жителям, выступавшим в роли наемных рабочих. При этом, как говорилось в одном английском официальном документе, датированном примерно серединой XVII в., благополучие 2/3 англичан зависело от этой мануфактуры [31, с. 248]. С началом перехода к машинному производству в 1760-х гг. в хлопчатобумажной отрасли в Англии началось сращивание многих элементов, из которых состоит современный капитализм. И это объединение, также включавшее торговлю ценными бумагами и развитие бирж, венчурный капитал (то есть вложения в инновации) и многое другое, постепенно создало то, что мы сегодня называем капитализмом. Поэтому правильнее будет понимать под *зрелым капитализмом капиталистическую систему организации индустриального и товарного производства, которая в связи со своим влиянием на социальную и профессиональную структуру, по сути, есть социально-экономическая система.*

Капитализм становится системой

Итак, *капитализм как социально-экономическая система* утверждается в Европе в Новое время, когда были созданы следующие предпосылки:

- политическая *стабильность* была обеспечена централизованными монархиями;
- государства были заинтересованы в развитии своей промышленности (прежде всего военного назначения) и обеспечивали *спрос* на производимую продукцию;
- экономика была *монетизирована* вследствие насыщения ее золотом и серебром из Южной Америки после Великих географических открытий.

Трансформация капитализма из уклада в социально-экономическую систему произошла на основе:

- обретения предпринимателями экономической силы;
- идеологической легитимации получения прибыли;
- рационализации сознания и секуляризации общества (европейское Возрождение и Просвещение);
- обретения предпринимателями политической силы (буржуазные политические партии и буржуазные революции).

Завоевание капитализмом политической власти позволило:

- обеспечить правовую поддержку предпринимателям;
- снизить риски (защита собственности, защита интересов отечественного бизнеса на международной арене).

Таким образом, сформировалось Y-общество¹⁰, где господствуют:

- в экономике — *рыночные отношения* (фирмы максимизируют прибыль, а домохозяйства — потребление);
- в политике — *демократическая форма правления* (согласование интересов различных слоев населения и групп предпринимателей происходит в парламенте);
- в идеологической сфере — *либерализм, индивидуализм, стремление к прибыли*.

Отметим один крайне важный момент. Капитализм всех времен в самом общем обозначении — это система получения прибыли путем использования капитала в том или ином виде. При этом если на пути такого стремления к прибыли не находятся жесткие ограничения, оно способно истощить общество, ограбить его, а не развить. Мы это хорошо знаем и по собственному социальному опыту последних десятилетий. Поэтому отношение к капитализму и к получению прибыли (корысти) в течение тысячелетий было в целом негативное или, по крайней мере, настороженное. Только когда капитализм как стремящийся к прибыли соединился с индустриализмом как системой расширенного воспроизводства, а также с изобретательством как системой постоянного поиска инноваций, к тому же также был ограничен в возможностях эксплуатации и слился с демократическим режимом, он стал мощнейшим орудием прогресса.

С учетом сказанного о негативном отношении к прибыли и нажитому таким образом богатству важно подчеркнуть, что, возникая как широкое социально-экономическое явление, формируя класс буржуазии, капитализм нуждался в идеологическом обосновании. Первой и очень мощной системой его идеологического обоснования стало

¹⁰ Более подробно об особенностях социальной самоорганизации и о формировании Y-общества см.: [20; 28].

кальвинистское религиозное учение XVI в., которое едва ли не впервые стало рассматривать коммерческую удачу как благословение Божие. Поскольку кальвинизм распространился в Голландии, это значительно способствовало росту голландской системы капитализма в XVII в. и переходу в Амстердам центра капиталистического накопления (согласно Дж. Арриги [2]). С XVI в. активно распространялся протестантизм (группа протестантских религиозных учений и направлений, которые имели различия между собой, но в целом поощряли такие качества, как трудолюбие, бережливость, предприимчивость, честность в делах и нацеленность на расширение дела). Возникла протестантская этика, имевшая важное значение для укрепления капитализма. Термин «протестантская этика» стал широко известен после выхода в свет в 1905 г. книги Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [6]. Однако «дух капитализма» не появился с протестантской этикой, как вульгарно трактовали идею Вебера и против чего он сам активно возражал. Этот «дух» тем не менее существенно расширился благодаря ей, укрепился и, если можно так сказать, «обтесался», поскольку протестантские религиозные общины стремились жестко вводить моральные рамки честности и благоразумия как в коммерческие дела, так и в распоряжение прибылью.

Однако, помимо протестантизма, в разных странах были свои источники идеологии, часто также связанные с религиями, — например, старообрядчество в России (старообрядцами здесь были едва ли не большинство купцов), еврейский дух взаимной помощи своим, сетевой организации и пр., а также французская традиция опоры на право в отношении собственности, долгов и пр. Далее, как увидим, идеологической опорой капитализма стал либерализм, а затем укрепился и расширился и тот самый консюмеризм (то есть стремление к расширенному потреблению), который ранее был в центре внимания «свободного общества», а сейчас начал подвергаться критике (см. выше).

Преобразование капитализма из уклада в систему, где производство товаров на рынок стало доминирующим видом экономической деятельности, привело к обострению *конкуренции* между производителями за ограниченный потребительский спрос. Конкуренция стимулировала спрос на инновации (новые виды товаров и услуг, повышение производительности труда, снижение издержек, новые виды ресурсов и т. п.) с тем, чтобы победить конкурентов. Соответственно, произошел переход от традиционного общества (где следование традиции считалось правильным) к инновационному обществу (где приветствуются изменения), стимулирующему непрерывное развитие науки и технологий. Технологические новации постоянно изменяют экономический ландшафт, усиливая одни промышленные группы и ослабляя другие. Вследствие этого становится иным и политический ландшафт, усиливаются то одни, то другие партии, изменяя расстановку сил в парламентах. Соответственно, демократическая форма правления, быстро реагирую-

шая на происходящие трансформации, пришла на смену консервативным сословным монархиям предыдущей эпохи.

О дальнейшей эволюции капитализма

Сначала капиталисты-предприниматели боролись за расширение свободы предпринимательства, найма, производства, за принятие нужных законов и т. п. Дело в том, что, с одной стороны, очень многое было регламентировано государственной властью, когда монархи раздавали монополии и привилегии своим фаворитам и нужным людям, а также корпорациям на торговлю в определенных местах и/или определенными товарами, на производство тех или иных товаров¹¹. А с другой — цеховая регламентация ограничивала возможности производства и эксплуатации рабочих. Но и внецеховым и сельским рабочим было выгодно снятие таких ограничений, поскольку иначе их возможности заработать оставались сильно ограниченными. Общеизвестно, что капитализм быстрее всего развивался в новых, не связанных регламентацией отраслях¹², а механизация шла особенно интенсивно там, где было мало работников, в частности в Новом Свете (см.: [10]). Также крайне важно было добиться утверждения в обществе идеи о святости частной собственности, которая подкреплялась жестокими законами, вводившими смертную казнь даже за незначительное воровство.

Таким образом, длительное время шла борьба против регламентации, за инициативу в сочетании с частным интересом, которая была одним из главных двигателей нового типа прогресса, хотя она может быть и разрушительной, и очень часто эгоистичной. Но постепенно это противоречие между стремлением к свободе и регламентацией разрешалось путем как чисто производственных преобразований, неизбежно влекущих за собой остальные, так и политических революций и изменений в законодательстве¹³. В результате, говоря словами одного историка, в Европе устанавливается «новый дух» во всех сферах [61].

Когда предприниматели добились достаточной свободы при одновременной защите своей собственности, прав и создании твердой денежной системы, ситуация стала меняться в их пользу, поэтому положение наемных рабочих ухудшилось. Затем через некоторое время в результате

¹¹ Например, испанский порт Кадис был длительное время единственным имевшим право торговли с испанской Америкой.

¹² Очевидно, что промышленный переворот не мог начаться в старой и охраняемой законами и монополиями шерстяной промышленности по причине консерватизма ее организации [38; 39].

¹³ Необходимо иметь в виду, что регламентация часто была направлена на сохранение качества продукции, ограничение эксплуатации и конкуренции, в то время как молодой капитализм пренебрегал качеством, стремясь к количеству, готов был применять сверхэксплуатацию, а своими дешевыми (хотя часто некачественными) товарами мог легко разорить ремесленников.

протестов против капиталистического произвола пошел обратный процесс ограничения капиталистических свобод — в отношении договоров с рабочими, длительности рабочего дня, минимума заработной платы, прав профсоюзов и т. д. В итоге были ограничен рабочий день, регламентирован наем детей и женщин, введены строгие правила техники безопасности, отпуска, прочие социальные гарантии и т. п. В настоящее время процесс такого ограничения капиталистических свобод зашел очень далеко, особенно в отношении сверхурочных работ, найма, где все действия строго регламентированы. В частности, предприниматель ограничен в своих предпочтениях, кого принять на работу. И если, скажем, он возьмет вместо женщины мужчину или вместо цветного — белого, то у него могут быть весьма серьезные проблемы, крупные судебные иски. Не просто обстоят дела и с увольнением. В США уволить работника легче, но в Европе все строго регламентировано, как и в России.

Это все хорошо известные факты. Для нас важно, что свобода предпринимательства и получения прибыли постоянно ограничивалась, действия регламентировались¹⁴, а обязательства работодателя повышались. Налоговые обязательства наиболее известны, но есть и много других, в частности, связанных с безопасностью, качеством товара, влиянием продукта на здоровье (например, в отношении сигарет, лекарств), на окружающую среду. При этом экологические требования постоянно повышаются и в наше время становятся просто запретительными в свете взятого «зеленого» курса.

Таким образом, в результате ограничения и регламентации эксплуатации наемных работников и окружающей среды, ограничения предпринимательской свободы *шел процесс канализации способов и форм получения прибыли, что определяло и основные формы расширения и роста производства*. Вследствие этого (хотя издержек было очень много) капитализм эволюционировал в сторону усиленного поиска возможностей для роста производительности труда и его экономии (при усилении уровня охраны труда и здоровья), иными словами, за счет технологического развития и роста уровня образования, квалификации, разделения труда. И это в целом вело к росту производства и, что особенно важно, к росту благосостояния в обществе, в том числе благодаря государственной системе перераспределения доходов¹⁵.

¹⁴ В связи с поддержкой правительством фермеров такая регламентация проявилась едва ли не сильнее всего в сельском хозяйстве.

¹⁵ Подробнее о влиянии технического прогресса на развитие капитализма см. в работе [13]. Что касается влияния технического прогресса на будущее капитализма, эта тема требует особого исследования, тем более что влияние технического прогресса на судьбы капитализма нам видится неоднозначным: с одной стороны, он открывает новые возможности для капитализма, а с другой — уровень обобществления средств производства, коммуникаций и пр. становится столь глобальным, что не может не требовать регулирования, а это влияет на сокращение поля деятельности капитализма.

Таким образом, если в начале развития промышленного капитализма рост прибыли и расширение производства происходили за счет как роста производительности, так и усиления эксплуатации, то в зрелом капитализме, ограниченном пределом рабочего дня, а потом и минимальной заработной платой, рост прибыли все более зависел от роста производительности¹⁶. Со второй половины XX в. рост все заметнее шел за счет увеличения инвестиций в человеческий капитал. А в настоящий момент рост частично идет за счет инвестиций в человеческий капитал развивающихся стран.

Особо следует отметить благоприятность сочетания демократического строя и промышленного капитализма. Благодаря демократическому строю удалось сдерживать монополизм, способствовать развитию малого и среднего бизнеса, сформировать средний класс, а также сдерживать разного рода мошенничество (с акциями и т. п.).

Итак, если бы мы задали вопрос, можно ли считать, что современный капитализм и капитализм XVIII–XIX вв. — одно и то же, могли бы ответить, что, хотя основные признаки капитализма сохранились, они существенно модернизировались, изменившись за счет роста общего богатства, смены системы перераспределения, значительно повысившейся роли государства. И в итоге сфера действия капитализма сократилась.

В XX в. капиталистическая форма производства в странах капитала стала абсолютно доминирующей в обществе и превратилась в ведущий экономический уклад (при этом уклад самодельного населения, когда человек работает сам на себя, сохранялся). Однако, поскольку роль государства в жизни общества и экономике в XX в., особенно после Второй мировой войны, существенно повысилась, возник крупный государственный сектор экономики, часть которого имела характер социалистического. Поскольку государство имело огромный бюджет и масштабные задачи, оно размещало заказы в капиталистических фирмах. Некоторые виды заказов (особенно в ВПК или страховой медицине), по сути, формировали сектор госкапитализма.

Таким образом, возникло сочетание укладов: 1) типично капиталистического, 2) государственно-социалистического, 3) государственно-капиталистического. И, по-видимому, два последних в развитых

¹⁶ Правда, не следует забывать об эксплуатации колоний, но колонии во второй половине XX в. стали независимыми, а капитализм развивался весьма активно. Также отметим, что в Китае в конце XX — в XXI в. процесс, в принципе, происходил по той же схеме: от очень тяжелой эксплуатации и мизерной зарплаты к более или менее приемлемому уровню сегодня. Но сферы, где эксплуатация выше средней в обществе, остаются, попытки усилить степень эксплуатации всегда возможны и порой небезуспешны. Однако в развитых странах сегодня, помимо описанной регламентации, есть еще дефицит рабочей силы, который также очень сильно сдерживает возможности эксплуатации, иногда сильнее всяких ограничений.

странах будут расти в ущерб капиталистическому. Однако рыночный капитализм все равно будет сохраняться как очень важный уклад.

Возможные сценарии будущего

Вначале мы рассмотрим сценарии гибели капитализма как системы, а затем — сценарии его возможной новой трансформации.

Согласно первой группе сценариев, в замкнутой экономической системе конкуренция между производителями принуждает их снижать цены на свою продукцию, чтобы не проиграть в конкурентной борьбе. А это, в свою очередь, уменьшает прибыль. В пределе в некоторых математических моделях в замкнутой экономической системе в условиях конкуренции прибыль стремится к нулю. В отсутствие прибыли («игра с нулевой суммой») капитализм как система перестает работать, поскольку пропадают стимулы для экономической активности. Какие возможны варианты в этой ситуации?

Вариант 1: сохранение «игры с положительной суммой» за счет перехода от замкнутой к открытой экономической системе. По существу, этот вариант и реализовывался до сих пор. Для обеспечения «игры с положительной суммой» система должна быть открытой и взаимодействовать с внешней системой несимметричным образом. Такой внешней системой для западных стран (стран центра современной мир-системы) были страны третьего мира (страны периферии современной мир-системы): взаимодействие с ними строилось на неравноправной основе. Сначала это была политика колониализма, затем — неоколониализма. Разновидностью использования стран третьего мира странами Запада для увеличения прибыли был перевод производств (в том числе «грязных» производств) из стран центра в страны периферии, где издержки на рабочую силу ниже, а экологические ограничения менее строгие. К таким же мерам относится политика *currency board*, навязываемая развивающимся странам развитыми государствами. В настоящее время, когда «Великая дивергенция» сменилась на «Великую конвергенцию» [22; 24; 49; 50; 53; 56], возможности извлечения прибыли за счет неравноправности экономического взаимодействия стран центра и стран периферии уменьшаются (но, впрочем, улучшаются возможности развития капитализма как системы в периферийных странах).

Вариант 2: сохранение «игры с положительной суммой» за счет усиления научно-технического прогресса (НТП). До сих пор повышение производительности труда за счет НТП позволяло достигать успеха в конкурентной борьбе, снижать издержки и за счет этого сохранять прибыль. Одновременно это, как правило, улучшало качество жизни населения, увеличивало ВВП на душу населения — эффект в целом был положительным. Однако существует мнение, что в настоящее время НТП уже не столько облегчает условия труда, сколько полностью замещает работников (цифровизация и автоматизация производства,

внедрение искусственного интеллекта, роботизация). С одной стороны, работники становятся не нужны, лишаются работы, а с другой — кто тогда в этой ситуации будет обеспечивать потребительский спрос (а следовательно, и прибыль) для производителей, если фонд заработной платы (а значит, и доходы населения) будет сжиматься? Рыночные механизмы здесь перестают работать.

Вариант 3: установление монополизма, отказ от конкуренции, вынуждающей снижать цены. Но тогда это уже будет не Y-общество, основанное на свободном рынке, а общество, основанное на регулировании. Это может быть, например, «государственный капитализм», похожий на то, что было в СССР (где была сверхмонополизация, и лишь один собственник средств производства — государство), хотя, конечно, возможно и множество более мягких форм. Но это уже не будет *капитализм как система*.

Таким образом, все три варианта не дают шанса для сохранения капитализма как системы. В рамках рассматриваемого подхода ситуация усугубляется тем, что при любых вариантах будут возрастать издержки на решение глобальных и локальных экологических проблем, это дополнительно будет снижать прибыль. Соответственно, в обозримом будущем следует ожидать перехода к социально-экономической системе, где большую роль будут играть распределительные механизмы, а капитализм сохранится лишь как уклад в отдельных экономических нишах (не исключено, что аналог подобного общества сейчас создается в КНР).

Отметим, что в современной России действительно в какой-то мере имеет место что-то вроде «игры с нулевой суммой». Экономика практически не растет, зато крупный бизнес, а также крупная интернет-торговля ущемляют мелкий и средний бизнес и разрушают так называемую офлайн-торговлю, то есть обычную розницу. При этом у крупного и крупнейшего бизнеса объемы могут расти, а у мелкого и среднего — уменьшаются, но сумма для общества нулевая. Мы бы даже сказали — отрицательная, поскольку сокращается число рабочих мест. Данная ситуация показывает, что такое капитализм при «игре с нулевой суммой» и что капитализм в данной ситуации (тем более госкапитализм, как в России) может становиться разрушительным.

Приведенные сценарии опираются на предположение о том, что ресурсы для развития капитализма исчерпаны («игра с нулевой суммой»), либо о том, что в настоящее время НТП уже не столько облегчает условия труда, сколько полностью замещает работников. Однако такие сценарии являются далеко не единственно возможными.

Альтернативные сценарии исходят из альтернативных предположений о том, что ресурсы для развития капитализма — по крайней мере на ближайшие 50–60 лет — еще имеются. Кроме того, предполагается, что технологический прогресс никогда не сможет полностью вытеснить рабочую силу человека. При этом в обозримом будущем

в развитых странах в связи с глобальным старением выбывание с рынка труда людей трудоспособного возраста будет опережать способность НТП заместить этот дефицит за счет роста производительности труда. В целом, хотя тут нет общего мнения, можно видеть, что уже случившийся за последние 150 лет колоссальный прогресс производительных сил проблемы с трудом не создал.

В развитых странах, действительно, демографическая стагнация и старение общества существенно сократили ресурсы, но для мира в целом это пока еще не так. Новые ресурсы — растущее молодое население и допустимость удаленной работы во многих развивающихся странах, а также большие возможности в них для повышения образования и урбанизации. Но главное — грядущая новая технологическая волна, в нашей терминологии — завершающая фаза кибернетической революции [10; 11]. Что же касается конца XXI и начала XXII в., то мы ожидаем замедления темпов технологического роста, а также сокращения роли консюмеризма и в целом современной модели потребления в связи с глобальным старением [11; 48]. Но и тогда развитие не остановится, общество не будет в гомеостазе. Рискнем предположить, что может сформироваться какой-то новый тип развития. В каком взаимном соотношении он будет находиться с капитализмом — вопрос отдельного исследования.

В любом случае с утверждением о том, что в настоящее время НТП уже не столько облегчает условия труда, сколько полностью замещает работников, сложно согласиться. На наш взгляд, в развитых и среднеразвитых, а также и во многих развивающихся странах налицо реальная или потенциальная нехватка трудовых ресурсов. Однако полагаем, что, хотя будущая технологическая волна и внесет большие изменения в структуру занятости с неизбежными издержками и отрицательными последствиями, включая усиление нестабильности в ряде стран, но она же и будет в состоянии смягчить проблемы ограниченности рабочей силы (связанной с уменьшением доли молодежи и процессом старения населения). Это будет происходить за счет не столько демографического роста, сколько повышения уровня и качества жизни, прежде всего благодаря прорывному развитию медицины и повышению таким образом трудоспособного возраста и качества жизни людей. Искусственный интеллект способствует расширению возможностей в области удаленной работы, что, соответственно, может уменьшить безработицу, сделав рынок труда во многом глобальным. Проблема избыточной рабочей силы тем не менее стоит и будет стоять в регионах с быстрорастущим населением, где будут увеличиваться так называемые «молодежные бугры». Это в первую очередь страны Африки южнее Сахары (см., например: [16]). Следовательно, и проблема избыточного населения, и проблема нехватки рабочей силы выступают как регионально-глобальные.

Исходя из данного сценарного подхода, можно предположить, что капитализм в XXI в. не умрет, а продолжит трансформироваться.

При этом в развитых обществах он частично, а где-то и значительно сократит сферу своего действия, но географически, возможно, даже расширится за счет развивающихся стран [11; 50]. Мы полагаем, что формирование новой системы мирового порядка и новой финансовой системы существенно изменит капитализм в мире, особенно в развитых странах, где его сфера сократится. Однако при этом новая финансовая система, отвязанная от доллара и других фиатных валют, может в ряде аспектов придать новый импульс для развития капитализма. И капитализм как система частного предпринимательства, хотя и сократит свою сферу, останется исключительно важным элементом общества.

Мы предполагаем, что в условиях перехода могут сформироваться по крайней мере два типа капитализма (соответствующих разным типам обществ).

Первый тип — это подтянувшиеся к развитым развивающиеся страны, в которых сегодня капитализм недостаточно развит.

В них как ведущие сектора будут условно развиваться индустриальное и постиндустриальное производства первого типа (то есть простые, неквалифицированные или недостаточно квалифицированные виды услуг).

Несмотря на то что капитализм в них будет существенно ограничен регуляцией государства и современным уровнем прав трудящихся (в том числе женщин, детей и т. п.), уровень эксплуатации в них (как было в Китае) останется высоким (низкая заработная плата, длинный рабочий день, слабая охрана труда и социальные гарантии и т. п.). То есть условно это уровень капитализма в развитых странах первой половины — середины XX в. С учетом огромного количества недостаточно квалифицированной молодежи и населения средних лет в развивающихся странах другого варианта и быть не может, иначе невозможно обеспечить всех работой. Постепенно уровень капитализма в плане ограничения эксплуатации достигнет уровня второй половины — конца XX в. в развитых странах.

Весьма вероятно, что эти страны (в основном африканские, но и часть азиатских) станут (как страны Азии сегодня) мировой мастерской и (как нынешняя Индия) мощным поставщиком сложных услуг.

Тогда в них будут сочетаться классический и постклассический капитализм наряду с госсоциализмом и госкапитализмом. Это очень важно, поскольку капитал из развитых стран будет идти в эти растущие экономики (как, скажем, при ограничении курения табачные фирмы уходили в менее развитые страны).

Как справедливо замечает сооснователь и директор Центра либеральной современности Р. Фюкс, «дебаты вокруг общества за пределами роста не учитывают перспективу глобальной динамики роста в ближайшие десятилетия. Будет расти мировая экономика или нет, решается не в Европе» [36, с. 18]. Он подчеркивает, что «речь уже

идет не о том, продолжится ли рост мировой экономики, вопрос, скорее, в том, как он продолжится. Нулевой рост — нереалистичная перспектива, а ввиду масштаба бедности еще и крайне нежелательная. Продолжать в том же духе тоже нельзя» [36, с. 18]. Фюкс вполне обоснованно предлагает вступить на «третий путь... — экологически устойчивый, социально приемлемый рост» [36, с. 18].

Второй тип капитализма. В современных развитых странах ресурсы роста пока (до новой технологической волны) серьезно исчерпаны. Можно предположить, что капитализму будущего будут присущи новые черты:

а) новый тип капитализма все больше будет основываться на *постиндустриальном производстве второго типа*, то есть на сложных, высококвалифицированных видах услуг. Это финансовые, юридические, консалтинговые, рейтинговые, культурные, медицинские и т. п. услуги (отдельно стоит выделить дистанционные услуги в сфере медицины и образования). Этот тренд появился довольно давно и отчетливо прослеживается сегодня, но он еще усилится, поскольку доля данных услуг в мировом разделении труда будет увеличиваться;

б) иными словами, корпорации развитых стран будут все больше ориентироваться на экспорт сложных, высококвалифицированных видов услуг, включая финансовые, при этом для минимизации затрат начнут активно привлекать соответствующих сотрудников в развивающихся странах путем удаленного найма. Это, кстати, может усилить перетекание финансовых ресурсов в развивающиеся страны (см.: [9]);

в) ориентир на *включение в процесс труда путем удаленной работы огромного числа высококвалифицированных работников с развивающейся периферии* (с учетом того, что английский и французский языки во многих странах Африки — государственные). Этот тренд также прослеживается сегодня, но далее станет еще более заметным. Отметим, что это *один из важных резервов капитализма будущего, который покроет недостаток демографических ресурсов в развитых странах;*

г) таким образом, удаленная работа начнет частично заменять эмиграцию.

Исходя из этого, в будущем возможно ожидать крупные трансформации капиталистической системы, при этом неизбежно нарушение баланса в государственном регулировании и отказе от регулирования (хотя тут, конечно, и нет никакого предзаданного баланса). Но в целом в рамках данного сценарного подхода в обозримом будущем капиталистическая система будет важнейшей частью экономики и социальной системы.

Из сказанного можно сделать важные предположения о возможном капитализме будущей мир-системы.

Возникнет сложное переплетение двух видов капитализма: а) более или менее известного его типа в развивающихся странах; б) какого-то измененного типа в развитых.

Соответственно, в мире будет наблюдаться сложный континуум видов, переходов, комбинаций и форм капитализма.

Распространение капитализма в ныне недостаточно развитые страны, обладающие колоссальным демографическим ресурсом, — важный источник для расширения капитализма, хотя и этот источник не бесконечен и к концу века будет в значительной степени исчерпан¹⁷.

Усилится процесс интернационализации рабочей силы (за счет развития удаленного найма) наряду с интернационализацией капитала.

Новая технологическая волна (2030–2070-х гг.) — завершающая фаза кибернетической революции, которая будет эпохой самоуправляемых систем (см., например: [48]), принесет новые ресурсы и расширит сферу для производства и услуг, что будет поддерживать капитализм как в развитых, так и в развивающихся странах.

При этом в одних направлениях — в частности в медицине — неизбежна очень значительная регламентация, которая будет усиливать государственно-капиталистический сектор, а в других направлениях — в частности, в робототехнике и самоуправляемых машинах (автомобилях и проч.) — как раз может усилиться рыночно-корпоративный капитализм¹⁸.

Характеристики капитализма, сформулированные выше, сохранятся, но существенно модифицируются¹⁹.

Проблемы капитализма сегодня

Сочетание роста доходов населения, социальной политики государства с капиталистической свободой и мощным технологическим рывком позволило капитализму в развитых странах достичь своего апогея в 1960-е — 1970-е гг. Но это уже был, скорее, не классический,

¹⁷ Однако, по современным прогнозам, рост населения во многих странах Африки не прекратится даже к концу текущего столетия, хотя и заметно снизится.

¹⁸ Однако не исключено, что развитие промышленных роботов может задержать Африка, которая имеет шансы превратиться в новую мастерскую мира, в какой-то степени повторяя путь Китая. Но это очень сложный вопрос, требующий серьезного изучения с учетом большой цивилизационной разницы между Китаем и Африкой (ср.: [14]).

¹⁹ Отметим, что достаточно осторожную позицию по вопросу о будущем капитализма занимает и не слишком симпатизирующий капитализму Й. Рандерс. Отвечая на вопрос о конце капитализма, он замечает: «Нет, я так не думаю, несмотря на мое стремление к модификации “чистого” капитализма путем регулирования и интернализации внешних издержек. К сожалению, демократическое большинство никогда не пойдет ни на достаточно высокие налоги на выбросы углерода для сокращения выбросов, ни на правила, запрещающие потребление газа или авиаперелеты для бизнеса и туризма. Произойдут некоторые изменения, но не настолько, чтобы назвать это концом капитализма» [60, p. 10].

а неоклассический капитализм корпоративного типа. В 1970-х гг. он испытал довольно глубокий кризис, частично связанный с взрывным ростом цен на энергоносители. Переход в США и Великобритании к неолиберализму с распродажей государственных предприятий, расширением предпринимательской свободы и попыткой ограничить права наемных работников и профсоюзов, однако, не смог вернуть необходимый динамизм капитализму. Возврат к классическому капитализму оказался явно невозможным. А потребность в голосах избирателей вызывала к жизни все новые и новые обязательства как государства, так и корпораций. Действительно, и профсоюзы, как только они приобрели большую силу, и отдельные работники часто явно злоупотребляли своими правами.

В итоге с последних десятилетий XX в. ситуация с регламентацией в западных странах стала все заметнее вредить их национальным экономикам. Дело в том, что очень высокие заработные платы в условиях экономической глобализации привели к тому, что товары, произведенные в развитых странах, становились недостаточно конкурентоспособными по сравнению с теми, что создавались в развивающихся странах. В итоге многие промышленные производства были перенесены в Китай и другие развивающиеся страны, начался процесс, получивший название *деиндустриализации*, а с ним существенно пострадал и сократился средний класс в развитых странах. Однако в рамках мир-системы положительный эффект заключался в том, что «оплодотворились» экономики развивающихся стран, для которых в целом глобализация пошла на пользу. Усилился процесс «Великой конвергенции» между развитыми и развивающимися странами (подробнее о ней см.: [23; 25; 49; 50; 57]). В условиях сокращения индустриального производства в развитых странах усилился сектор сложных услуг, особенно финансовых, финансиализация экономики достигла очень высокого уровня. Форма получения прибыли путем использования денежного капитала ($D-D'$, точнее, $D-D_3-D'$)²⁰ вместо получения прибыли за счет производства ($D-T-D'$), в частности через участие в финансировании государственного долга, а также биржевых операций существовала и играла важную роль в период индустриализма. Но она в XX в. имела все же меньшее значение (особенно после Великой депрессии и регуляции бирж), чем промышленный капитал. Однако с периода деиндустриализации и особенно теперь с помощью ЦБ денежная форма получения прибыли значительно расширилась. При этом важно, что такая форма капитализма опасна, потому что не связана с заинтересованностью в росте производства. Если стоимость акций отрывается от соотношения с реальным положением дел у корпораций, а этот процесс сегодня все заметнее и продолжает усиливаться на глазах, то реальное производство финансистов не волнует.

²⁰ D_3 — денежный эквивалент, то есть акции, облигации и т. п.

Процесс все большего влияния государства на экономику и свободу предпринимательства будет, по-видимому, продолжаться, особенно в плане взятого «зеленого» курса. Это ставит почти вне закона огромные сектора экономики, повышает себестоимость продукции, понижает ее конкурентоспособность. Все это уже заметно ограничивает и будет все сильнее ограничивать возможности роста производства в развитых странах.

Кроме того, важно отметить, что сегодня в условиях сокращения возможностей для расширения производства и усиления финансирования в развитых странах: а) идет фактический демонтаж демократии; б) происходит сворачивание идеологии свободы — либерализма в пользу иных, непромышленных идеологий; в) резко возросла возможность получать прибыль без развития экономики; г) возникли новые гигантские монополии, которые сражаются с политической элитой и государством.

По сути, формируется этакий *инфомонетарный империализм*. В итоге капитализм в его классической форме стремления к прибыли за счет экономического роста вытесняется из развитых стран в развивающиеся. Но, разумеется, на пути такого вытеснения имеются очень сильные ограничители, которые будут все больше давать о себе знать.

В заключение отметим, что капитализм эволюционирует, причем все больше и больше в сторону социального. Его хищнические и эксплуататорские возможности постоянно ограничиваются, что канализирует его в производительном (а не в хищническом) направлении, особенно в развитии технологии и повышении квалификации. И он, несомненно, и далее будет эволюционировать, будут повышаться роль регулирования и социальные функции бизнеса²¹. Однако важно не перегнуть палку.

ЛИТЕРАТУРА НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ²²

1. Аллен Р. Глобальная экономическая история: Краткое введение / Пер. с англ. Ю. Каптуревского. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. — 224 с.
2. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. М.: Территория будущего, 2007. — 472 с.
3. Барг М.А. Кодификатор крепостного права «второго издания» — Гусанус // Европа в Средние века: экономика, политика, культура: сб. ст. (К 80-летию академика С.Д. Сказкина) / Ред. З.В. Удальцова. М.: Наука, 1972. С. 236–248.

²¹ Но на пути этой эволюции капитализм рискует в тех или иных странах столкнуться и с тупиками, неразрешимыми на основе сохранения его базовых характеристик и путем опоры на присущие ему социально-политические институты. В связи с этим мы не исключаем революций и революционных событий даже в развитых странах (см.: [51]).

²² Полный список литературы — в References.

4. *Валлерстайн И.* Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным // Валлерстайн И., Коллинз Р. и др. Есть ли будущее у капитализма? / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2015. С. 216–265.
5. *Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К.* Есть ли будущее у капитализма? / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. — 320 с.
6. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 61–272.
7. *Виалла А.* Экономическое положение Франции 1815–1848 // История XIX в. / Ред. Э. Лависс, А. Рамбо. Т. 3. М.: ОГИЗ, 1938. С. 414–443.
8. *Гринин А.Л.* Анализируя глобальные проблемы XXI в. Обзор и прогноз на основе доклада Римского клуба “Come On!” // Век глобализации. 2020. № 4. С. 47–64. EDN: PNVWYQ
9. *Гринин Л.Е.* Отрицательные ставки и другие новейшие финансовые технологии // Общество и экономика 2021. № 2. С. 18–30. DOI: 10.31857/S020736760013634-6 EDN: IOQQNN
10. *Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* От рубил до нанороботов. Мир на пути к эпохе самоуправляемых систем (история технологий и описание их будущего). М.: Учитель, 2015. — 424 с.
11. *Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* Современные глобальные тенденции и прогнозы на XXI столетие // История и современность. 2019. № 4. С. 3–35. EDN: KRMAWQ
12. *Гринин Л.Е., Гринин А.Л.* Размышления об экономическом росте и будущем. Статья первая. Глобализм vs рост ВВП и «закат Запада» // Философия и общество. 2021. № 3. С. 5–34. EDN: QYEKDU
13. *Гринин Л.Е., Коротяев А.В.* Глобальный кризис в ретроспективе. Краткая история подъемов и кризисов от Ликурга до Алана Гринспена. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010. — 336 с. EDN: QTUJNR
14. *Гринин Л.Е., Коротяев А.В.* Ближний Восток, Индия и Китай в глобализационных процессах. Волгоград: Учитель, 2016. — 496 с. EDN: YQWQKV
15. *Гуревич А.Я.* Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М.: Высшая школа, 1970. — 222 с. EDN: UIIFAN
16. *Зинькина Ю.В., Коротяев А.В.* Социально-демографическое развитие стран Тропической Африки: Ключевые факторы риска, модифицируемые управляющие параметры, рекомендации. М.: Ленанд/URSS, 2017. — 272 с. EDN: ZXUCRN
17. *Калхун К.* Что грозит капитализму сегодня? // Валлерстайн И., Коллинз Р. и др. Есть ли будущее у капитализма? / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 216–265.
18. *Катасонов В.* Освобождая человека от собственности, или Когда на Земле не останется государств... Клаус Шваб и Карл Маркс // Фонд стратегической культуры. 23 января, 2021 [электронный ресурс]. Дата обращения 07.05.2022. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/23/osvobodhdaja-cheloveka-ot-sobstvennosti-ili-kogda-na-zemle-ne-ostanetsja-gosudarstv-52757.html>
19. *Кейнс Дж.М.* Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики / Ред. Т. Мальтус, Дж. Кейнс, Ю. Ларин. М.: Ключ, 1993. С. 137–424.

20. *Кирдина С.Г.* X- и Y-экономики: Институциональный анализ. М.: Наука, 2004. — 255 с.
21. *Коллинз Р.* Средний класс без работы: выходы закрываются // Валлерстайн И., Коллинз Р. и др. Есть ли будущее у капитализма? / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 23–60.
22. *Коротаев А.В.* Глобальный демографический переход и фазы дивергенции – конвергенции центра и периферии Мир-Системы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 1. С. 149–162. EDN: TJOTUD
23. *Коротаев А.В.* Математическое моделирование процессов Великой дивергенции и Великой конвергенции // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2015. Т. 44. С. 97–102. EDN: YMJQDQ
24. *Коротаев А.В., Андреев А.И., Зинькина Ю.В., Фоломеева Д.А.* О структуре глобальной конвергенции // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и Геополитика. 2014. № 3/4. С. 74–83.
25. *Коротаев А.В., Гринин Л.Е.* Дивергенция и конвергенция в мировой экономике // Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн / Ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, Р.С. Гринберг. М.: Учитель, 2016. С. 175–232. EDN: YJFAZV
26. *Кунина В.Э.* Ирландия в последней трети XIX в. Обострение ирландского вопроса в 70-е годы XIX в. Гомрулеры. Чарлз Парнелл // История Ирландии / Отв. ред. Л.И. Гольман. М.: Мысль, 1980. Гл. IX.
27. *Макконнелл К.Р., Брю С.Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 1999. — 974 с.
28. *Малков С.Ю.* Социальная самоорганизация и исторический процесс: Возможности математического моделирования. М.: Либроком, 2009. — 240 с. EDN: QOJOTR
29. *Манн М.* Конец, может, и близок, только для кого? // Валлерстайн И., Коллинз Р. и др. Есть ли будущее у капитализма? / Пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. С. 113–155.
30. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. 2-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1960. — 908 с.
31. *Лавровский В.М.* (ред.). Сборник документов по истории Английской буржуазной революции XVII века. М.: Высшая школа, 1973. — 348 с.
32. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке / Пер. с англ. А.А. Дунаев. М.: Ad Marginem, 2015. — 592 с. EDN: VGMFFF
33. *Ротбард М.Н.* Экономические депрессии: их причины и методы лечения // Экономический цикл: анализ австрийской школы / Ред. А.В. Куряев. Челябинск: Социум, 2005. С. 150–171.
34. *Туган-Барановский М.И.* Периодические промышленные кризисы. М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. — 428 с.
35. *Фурсов А.* Великое обнуление по Швабу // AFTERSHOCK. 2 февраля, 2021 [электронный ресурс]. Дата обращения 07.05.2022. URL: <https://aftershock.news/?q=node/944535>
36. *Фюкс Р.* Зеленая революция: экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 330 с.

37. Ханке Х. Люди, корабли, океаны. М.: Судостроение, 1976. — 432 с.
38. Цейтлин Е.А. Очерки истории текстильной техники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 466 с.
39. Шейнак А.А. История науки и техники. Материалы и технологии. Ч. 1. М.: МГИУ, 2009. — 302 с.
40. Шестаковский А. Неясное будущее капитализма: реферат-рецензия // SSRN. 7 декабря, 2015 [электронный ресурс]. Дата обращения 07.05.2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2722818
41. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с англ.; Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. М.: Экономика, 1995. — 540 с.
42. Якубский В.А. Основные проблемы истории крестьянства Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма // Крестьянство Европы в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений / Ред. Ю.Ю. Какх. Т. 3. М.: Наука, 1986. С. 234–247.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гринин Леонид Ефимович — доктор философских наук, главный научный сотрудник, Лаборатория мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ведущий научный сотрудник, Евроазиатский центр мегаистории и системного прогнозирования, Институт востоковедения РАН. **Телефон:** +7 (902) 387-11-71. **Электронная почта:** leonid.grinin@gmail.com

Малков Сергей Юрьевич — доктор технических наук, ведущий научный сотрудник, Центр институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства, Институт экономики РАН; профессор, кафедра глобалистики, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. **Телефон:** +7 (916) 303-96-65. **Электронная почта:** s@malkov.org

Гринин Антон Леонидович — кандидат биологических наук, научный сотрудник, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. **Телефон:** +7 (906) 093-90-36. **Электронная почта:** algrinin@gmail.com

Коротаев Андрей Витальевич — доктор исторических наук, заведующий Лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; профессор, кафедра глобалистики, факультет глобальных процессов, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. **Телефон:** +7 (917) 517-80-34. **Электронная почта:** akorotayev@gmail.com

Дата поступления: 26.01.2022.

Research Article

**LEONID E. GRININ^{1,2}, SERGEY Y. MALKOV^{3,4}, ANTON L. GRININ³,
ANDREY V. KOROTAYEV^{1,3}**

¹ HSE University.

20, Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

² Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

12, Rozhdestvenka str., 107031, Moscow, Russian Federation.

³ Lomonosov Moscow State University.

1, Leninskiye Gory, 119991, Moscow, Russian Federation.

⁴ Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

38, bl. 1, Novocheremushkinskaya str., 117418, Moscow, Russian Federation.

WILL CAPITALISM DIE?

REFLECTIONS ON THE CAPITALISM OF THE PAST, PRESENT AND FUTURE

Abstract. In the article, the authors pose and consider in detail the extremely topical question of whether capitalism has a future or will it be replaced by some new system. And if there is a future, then what kind of future is it? These are not new questions, but in the last few years they have acquired exceptional importance, since not only the left, but also representatives of the largest financial capital have started talking about the end of capitalism. The article deals with the following questions: what is capitalism as a way of life and as a system; what was the evolution of capitalism; what are his potentialities. In addition, various scenarios are considered and forecasts are given for the next 50–100 years. It is assumed that in the next few decades the development of capitalism may proceed differently in developed and developing countries, resulting in a complex continuum of types, transitions, combinations and forms of capitalism. The authors believe that capitalism will be inevitably transformed to one degree or another, but the degree of such transformation can vary greatly. Various scenarios for the future of capitalism are considered: from maintaining its leading role to reducing capitalism to one of a few socio-economic subsystems.

Keywords: capitalism; socialism; system; subsystem; profit; inequality; developing countries; developed countries; remote work; zero-sum game; forecasts.

For citation: Grinin, L.E., Malkov, S.Y., Grinin, A.L., Korotayev, A.V. Will capitalism die? Reflections on the Capitalism of the Past, Present and Future. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. No. 2. P. 100–130. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8988

REFERENCES

1. Allen R.C. Global Economic History. A Very Short Introduction. [Russ. ed.: *Global'naya ekonomicheskaya istoriya: Kratkoe vvedenie*. Transl. from Eng. by Yu. Kapturevskii. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2013. 224 p.]
2. Arrighi G. The long twentieth century: Money, power, and the origins of our times. [Russ. ed.: *Dolgiy dvadtsatyi vek. Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni*. Transl. from Eng. by A. Smirnov, N. Edelman. Moscow: Territoriya budushchego publ., 2007. 472 p.]
3. Barg M.A. The codifier of serfdom of the “second edition” — Gusanus. *Evropa v Srednie veka: ekonomika, politika, kul'tura: sb. st. (K 80-letiyu akademika S.D. Skazkina)*. [Europe in the Middle Ages: economics, politics, culture: Sat. Art. (To the 80th anniversary of Academician S.D. Skazkin).] Ed. by Z.V. Udaltsova. Moscow: Nauka publ., 1972. P. 236–248. (In Russ.)

4. Wallerstein, I. Structural crisis, or why capitalists may no longer find capitalism rewarding. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluiguan G., Calhoun C. Does capitalism have a future? [Russ. ed.: *Est' li budushchee u kapitalizma?* Transl. from Eng., Ed. by G. Derluiguan. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2015. P. 216–265.]
5. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluiguan G., Calhoun C. Does capitalism have a future? [Russ. ed.: *Est' li budushchee u kapitalizma?* Transl. from Eng., Ed. by G. Derluiguan. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2015. 320 p.]
6. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism. Weber M. *Izbrannyye proizvedeniya*. [Selected works/] Transl. from Germ.; Selected, ed. and afterword by Yu.N. Davydov; Pref. by P.P. Gaidenko. Moscow: Progress publ., 1990. P. 61–272. (In Russ.)
7. Vialla A. The economic situation of France 1815–1848. *Istoriya XIX v.* [History of the XIX century.] Ed. by E. Lavisc, A. Rambo. Vol. 3. Moscow: OGIZ publ., 1938. P. 414–443. (In Russ.)
8. Grinin A.L. Analyzing the global problems of the XXI century. Review and forecast based on the report to the Club of Rome “Come On!” *Vek globalizatsii*. 2020. No. 4. P. 47–64. (In Russ.)
9. Grinin L.E. Negative interest rates and other latest financial technologies. *Obshchestvo i ekonomika*. 2021. No. 2. P. 18–30. DOI: 10.31857/S020736760013634-6 (In Russ.)
10. Grinin L.E., Grinin A.L. *Ot rubil do nanorobotov. Mir na puti k epokhe samoupravlyayemykh sistem (istoriya tekhnologii i opisanie ikh budushchego)*. [From hacks to nanorobots. The world is on the way to the era of self-governing systems (the history of technology and a description of their future).] Moscow: Uchitel' publ., 2015. 424 p. (In Russ.)
11. Grinin L.E., Grinin A.L. Current global trends and forecasts for the 21st century. *Istoriya i sovremennost'*. 2019. No. 4. P. 3–35. (In Russ.)
12. Grinin L.E., Grinin A.L. Reflections on the economic growth and future. Part 1. GDP growth and “the decline of the West”. *Filosofiya i obshchestvo*. 2021. No. 3. P. 5–34. (In Russ.)
13. Grinin L.E., Korotayev A.V. *Global'nyi krizis v retrospektive. Kratkaya istoriya pod'emov i krizisov ot Likurga do Alana Grinspena*. [The global crisis in retrospect. A Brief History of Rise and Crisis from Lycurgus to Alan Greenspan.] Moscow: LIBROKOM publ., 2010. 336 p. (In Russ.)
14. Grinin L.E., Korotayev A.V. *Blizhnii Vostok, Indiya i Kitai v globalizatsionnykh protsessakh*. [Middle East, India and China in globalization processes.] Volgograd: Uchitel' publ., 2016. 496 p. (In Russ.)
15. Gurevich A.Ya. *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoi Evrope*. [Problems of the genesis of feudalism in Western Europe.] Moscow: Vysshaya shkola publ., 1970. 222 p. (In Russ.)
16. Zin'kina Yu.V., Korotayev A.V. *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie stran Tropicheckoi Afriki: Klyuchevyye faktory riska, modifitsiruemye upravlyayushchie parametry, rekomendatsii*. [Socio-demographic development of the countries of Tropical Africa: Key risk factors, modifiable control parameters, recommendations.] Moscow: Lenand/URSS publ., 2017. 272 p. (In Russ.)
17. Calhoun C. What threatens capitalism now? Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluiguan G., Calhoun C. Does capitalism have a future? [Russ. ed.: *Est' li budushchee u kapitalizma?* Transl. from Eng., Ed. by G. Derluiguan. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2015. P. 216–265.]
18. Katasonov V. Freeing a person from property, or When there are no states left on Earth... Klaus Schwab and Karl Marx. *Fond strategicheskoi kul'tury*. [Strategic Culture Foundation.] 23 January, 2021. Accessed 07.05.2022. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2021/01/23/osvobozhdaja-cheloveka-ot-sobstvennosti-ili-kogda-na-zemle-ne-os-tanetsja-gosudarstv-52757.html> (In Russ.)

19. Keins J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. *Antologiya ekonomicheskoi klassiki*. [Anthology of economic classics.] Ed. by T. Maltus, J. Keins, Yu. Larin. Moscow: Klyuch publ., 1993. P. 137–424. (In Russ.)
20. Kirdina S.G. *X- i Y-ekonomiki: Institucional'nyi analiz*. [X- and Y-Economics: An Institutional Analysis.] Moscow: Nauka publ., 2004. 255 p. (In Russ.)
21. Collins R. The end of middle-class work: No more escapes. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluguian G., Calhoun C. Does capitalism have a future? [Russ. ed.: *Est' li budushchee u kapitalizma?*] Transl. from Eng., Ed. by G. Derluguian. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2015. P. 23–60.]
22. Korotayev A.V. Global demographic transition and phases of divergence–convergence of the center and the periphery of the World-System. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk*. 2015. No. 1. P. 149–162. (In Russ.)
23. Korotayev A.V. Mathematical modeling of the processes of the Great Divergence and the Great Convergence. *Informatsionnyi byulleten' Assotsiatsii "Istoriya i komp'yuter"*. [Newsletter of the Association "History and Computer".] 2015. Vol. 44. P. 97–102. (In Russ.)
24. Korotayev A.V., Andreev A.I., Zinkina Yu.V., Folomeeva D.A. On the structure of global convergence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya XXVII. Globalistika i Geopolitika*. [Bulletin of Moscow University. Series XXVII. Global Studies and Geopolitics.] 2014. No. 3/4. P. 74–83. (In Russ.)
25. Korotayev A.V., Grinin L.E. Divergence and convergence in the world economy. *Krizisy i prognozy v svete teorii dlinnykh voln*. [Crises and forecasts in the light of the theory of long waves.] Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotayev, R.S. Grinberg. Moscow: Uchitel' publ., 2016. P. 175–232. (In Russ.)
26. Kunina V.E. Ireland in the last third of the 19th century Exacerbation of the Irish question in the 70s of the XIX century. Home Rulers. Charles Parnell. *Istoriya Irlandii*. [History of Ireland.] Ed. by L.I. Golman. Moscow: Mysl' publ., 1980. Part IX. (In Russ.)
27. McConnell C., Brue S. Macroeconomics: Principles, Problems, and Policies. [Russ. ed.: *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika*.] Transl. from Eng. Moscow: INFRA-M publ., 1999. 974 p.]
28. Malkov S.Yu. *Sotsial'naya samoorganizatsiya i istoricheskii protsess: Vozможности matematicheskogo modelirovaniya*. [Social self-organization and historical process: Possibilities of mathematical modeling.] Moscow: Librokom publ., 2009. 240 p. (In Russ.)
29. Mann M. The end may be nigh, but for whom. Wallerstein I., Collins R., Mann M., Derluguian G., Calhoun C. Does capitalism have a future? [Russ. ed.: *Est' li budushchee u kapitalizma?*] Transl. from Eng., Ed. by G. Derluguian. Moscow: Izd-vo In-ta Gaidara publ., 2015. P. 113–155.]
30. Marx K. Capital. Criticism of political economy. Vol. 1. Book I. The process of capital production. Marx K., Engels F. *Sochineniya*. [Works.] Vol. 23. 2nd ed. Moscow: Gos. izd-vo politicheskoi literatury publ., 1960. 908 p. (In Russ.)
31. Lavrovskii V.M. (ed.). *Sbornik dokumentov po istorii Angliiskoi burzhuaiznoi revolyutsii XVII veka*. [Collection of documents on the history of the English bourgeois revolution of the 17th century.] Moscow: Vysshaya shkola publ., 1973. 348 p. (In Russ.)
32. Piketty T. Capital in the 21st Century. [Russ. ed.: *Kapital v XXI veke*.] Transl. from Eng. by A.A. Dunaev. Moscow: Ad Marginem publ., 2015. 592 p.
33. Rotbard M.N. Economic depressions: their causes and methods of treatment. *Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriiskoi shkoly*. [Economic cycle: an analysis of the Austrian school.] Ed. by A.V. Kuryaev. Chelyabinsk: Sotsium publ., 2005. P. 150–171. (In Russ.)
34. Tugan-Baranovskii M.I. *Periodicheskie promyshlennye krizisy*. [Periodic industrial crises.] Moscow: Direktmedia Publishing publ., 2008. 428 p. (In Russ.)
35. Fursov A. The Great Reset according to Schwab. *AFTERSHOCK*. 2 February, 2021. Accessed 07.05.2022. URL: <https://aftershock.news/?q=node/944535> (In Russ.)
36. Fücks R. Intelligent Wachsen. Die grüne Revolution = Green revolution: economic growth without compromising the environment. [Russ. ed.: *Zelenaya revolyutsiya: ekonomicheskii rost bez ushcherba dlya ekologii*.] Transl. from Germ. Moscow: Al'pina non-fikshn publ., 2016. 330 p.]

37. Khanke Kh. *Lyudi, korabli, okeany*. [People, ships, oceans.] Moscow: Sudostroenie publ., 1976. 432 p. (In Russ.)
38. Tseitlin E.A. *Ocherki istorii tekstil'noi tekhniki*. [Essays on the history of textile technology.] Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR publ., 1940. 466 p. (In Russ.)
39. Sheipak A.A. *Istoriya nauki i tekhniki. Materialy i tekhnologii*. [History of science and technology. Materials and technologies.] Part 1. Moscow: MGIU publ., 2009. 302 p. (In Russ.)
40. Shestakovskii A. The Unclear Future of Capitalism: Abstract-Review. *SSRN*. 7 December, 2015. Accessed 07.05.2022. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2722818 (In Russ.)
41. Shumpeter I. Capitalism, socialism and democracy. [Russ. ed.: *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya*. Transl. from Eng., Ed. by V.S. Avtonomov. Moscow: Ekonomika publ., 1995. 540 p.]
42. Yakubskii V.A. The main problems of the history of the peasantry of Central, Eastern and South-Eastern Europe. *History of the Peasantry in Europe. The era of feudalism. Krest'yanstvo Evropy v period razlozheniya feodalizma i zarozhdeniya kapitalisticheskikh otnoshenii*. [The peasantry of Europe during the period of the decomposition of feudalism and the emergence of capitalist relations.] Ed. by Yu.Yu. Kakhk. Vol. 3. Moscow: Nauka publ., 1986. P. 234–247. (In Russ.)
43. Bunch B., Hellemans A. *The History of Science and Technology: a Browser's Guide to the Great Discoveries, Inventions, and the People who Made Them, from the Dawn of Time to Today*. Boston: Houghton Mifflin, 2004. 768 p.
44. Chase-Dunn C., Nagy S. Global inequality and world revolutions: Past, present and future. *Handbook of revolutions in the 21st century: The new waves of revolutions, and the causes and effects of disruptive political change*. Ed. by J.A. Goldstone, L. Grinin, A. Korotayev. Cham: Springer, 2022. P. 997–1020. DOI: 10.1007/978-3-030-86468-2_39
45. Costanza R., Kubiszewski I., Giovannini E., Lovins H., McGlade J., Pickett K.E., Ragnarsdóttir K.V., Roberts D., De Vogli R., Wilkinson R. Development: Time to leave GDP behind. *Nature News*. 2014. Vol. 505 (7483). P. 283–285. DOI: 10.1038/505283a
46. Easterlin, R.A. Well-Being, Front and Center: A Note on the Sarkozy Report. *Population and Development Review*. 2010. Vol. 36 (1). P. 119–124. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2010.00320.x
47. Goldsmith C. Why GDP is no longer the most effective measure of economic success. *World Finance*. 2019. Accessed 19.09.2020. URL: <https://www.worldfinance.com/strategy/why-gdp-is-no-longer-the-most-effective-measure-of-economic-success>
48. Grinin L., Grinin A., Korotayev A. A Quantitative Analysis of Worldwide Long-term Technology Growth : From 40,000 BCE to the Early 22nd Century. *Technological Forecasting and Social Change*. 2020. Vol. 155. Article 119955. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.119955
49. Grinin L., Korotayev A. Globalization Shuffles Cards of the World Pack: In Which Direction is the Global Economic-Political Balance Shifting? *World Futures: The Journal of New Paradigm Research*. 2014. Vol. 70 (8). P. 515–545. DOI: 10.1080/02604027.2014.982474
50. Grinin L.E., Korotayev A.V. *Great Divergence and Great Convergence: A Global Perspective*. Cham: Springer, 2015. 252 p. DOI: 10.1007/978-3-319-17780-9
51. Grinin L.E., Korotayev A.V. The Future of Revolutions in the 21st Century and the World System Reconfiguration. *World Futures*. 2022. DOI: 10.1080/02604027.2022.2050342
52. Kapoor A., Debroy B. GDP Is Not a Measure of Human Well-Being. *Harvard Business Review*. 2019. Accessed 19.09.2020. URL: <https://hbr.org/2019/10/gdp-is-not-a-measure-of-human-well-being>
53. Korotayev A., Goldstone J., Zinkina J. Phases of global demographic transition correlate with phases of the Great Divergence and Great Convergence. *Technological Forecasting and Social Change*. 2015. Vol. 95 (2015). P. 163–169. DOI: 10.1016/j.techfore.2015.01.017

54. Korotayev A.V., Grinin L.E. The Technological Activity and Competition in the Middle Ages and Modern History: A Quantitative Analysis. *History & Mathematics: Economy, Demography, Culture, and Cosmic Civilizations*. Ed. by L.E. Grinin, A.V. Korotayev. Volgograd: Uchitel' publ., 2017. P. 78–102.
55. Korotayev A.V., Grinin L.E., Grinin A.L. The Technological Activity and Competition in the Middle Ages and Modern History: A Quantitative Analysis. *Kondratieff Waves: Historical and Theoretical Aspects*. 2021. P. 157–181.
56. Korotayev A., Zinkina J. 2014. On the Structure of the Present-Day Convergence. *Campus-Wide Information Systems*. 2014. Vol. 31/2–3. P. 139–152. DOI: 10.1108/CWIS-11-2013-0064
57. Korotayev A., Zinkina J., Bogevolnov J., Malkov A. 2011. Global Unconditional Convergence among Larger Economies after 1998? *Journal of Globalization Studies*. 2011. Vol. 2/2. P. 25–62.
58. Kuznets S.S. *Modern Economic Growth. Rate, Structure and Spread*. New Haven, CT: Yale University Press, 1966. 529 p.
59. McElwee S., Daly L. Why we should abolish the GDP. *Washington Post*. 2014. Accessed 19.09.2020. <https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2014/06/05/why-we-should-abolish-the-gdp/>
60. Randers J. 2052 — a global forecast for the next forty years. A 5.000 word summary. White River Junction, VT: Chelsea Green Publishing, 2012. 16 p.
61. Rayner R.M. *European History 1648–1789*. N.Y.: David McKay Company, Inc, 1964.
62. Schwab K., Malleret Th. *COVID-19: The Great Reset*. N. p.: Forum Publishing. 2020. Accessed 30.05.2022. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>
63. Schwab K., Vanham P. *Stakeholder Capitalism*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2021. 285 p.
64. von Weizsäcker E.U., Wijkman A. *Come on!* Cham: Springer, 2018. 220 p. DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid E. Grinin — Doctor of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Leading Researcher, Eurasian Center for Megahistory and System Forecasting, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. **Phone:** +7 (902) 387-11-71.

Email: leonid.grinin@gmail.com

Sergey Yu. Malkov — Doctor of Technical Sciences, Leading Researcher, Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Reproduction Problems, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Global Studies, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University.

Phone: +7 (916) 303-96-65. **Email:** s@malkov.org

Anton L. Grinin — Candidate of Biological Sciences, Researcher, Department of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. **Phone:** +7 (906) 093-90-36.

Email: algrinin@gmail.com

Andrey V. Korotayev — Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, HSE University; Professor, Department of Global Studies, Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. **Phone:** +7 (917) 517-80-34. **Email:** akorotayev@gmail.com

Received: 26.01.2022.
